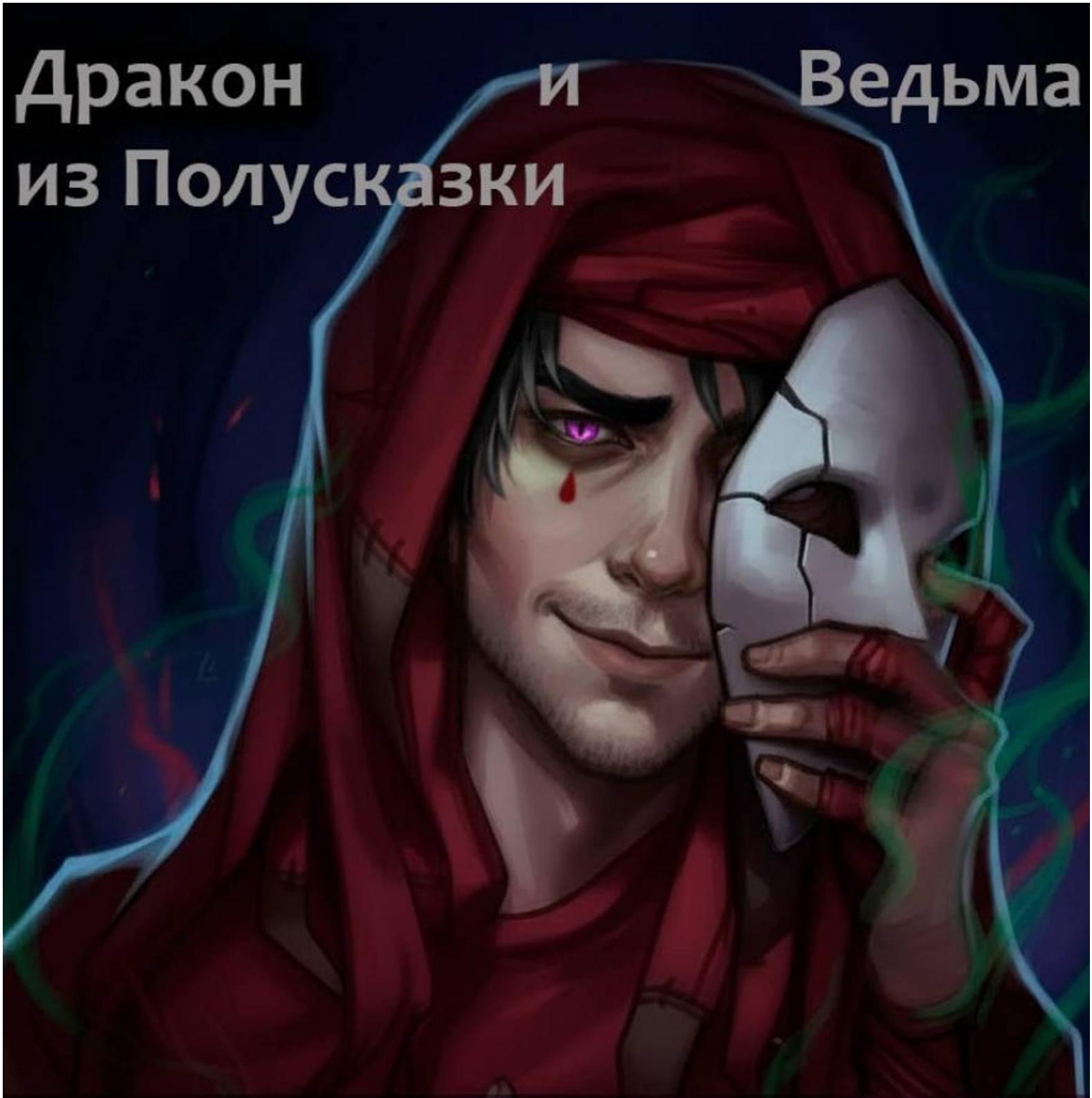
Дракон и Ведьма из Полусказки



Безумие Марьяжа

Финал

18+

Дракон и Ведьма из Полусказки

Безумие Марьяжа. Финал.

«Автор»

2026

из Полусказки Д.

Безумие Марьяжа. Финал. / Д. из Полусказки — «Автор», 2026

Есть ли у вас способ не сойти с ума, когда весь мир вокруг уже это сделал? Сохранить себя любой ценой - вот что важно в Темнейшем Подземелье. И Шут всегда выбирает себя.Стопроцентно натуральный авторский текст. Не содержит ИИОсторожно! Очень 18+.По мотивам мира Darkest Dungeon.Продолжение планируется.

© из Полусказки Д., 2026
© Автор, 2026

Безумие Марьяжа. Финал.

Марьяж вынул серп из шеи Евангелистки. Шея смачно чавкнула, выпуская лезвие, которое прошло насквозь. Труп осел на пол и растекся черной густой мерзкопахнущей лужей. Шут вытер о штанину свое необычное оружие, театрально поклонился, звякнув колокольчиками на его шутовском колпаке, размашисто развернулся и улыбнулся, хоть его улыбки под маской и не было видно. Он знал, что Парацельса сейчас от его жеста скривилась, хоть ее лицо тоже было скрыто маской - маской чумного доктора с круглыми очками и длинным клювом, куда она клала ядрено пахнущие травы, чтоб перебить запах гниения, который повсюду витал в воздухе. Ну а чего она? Эта одежда уже настолько пропитана кровью и невесть еще какой дрянью, что хоть выжимай. Немногим больше, немногим меньше - погоды не сделает.

- Это был последний? - спросил Рено, обшаривая разлом, в котором они оказались. В этот раз повезло: чуть больше безделушек и даже какой-то свиток попался. Нужно будет внимательнее его изучить при свете свечей и в спокойной обстановке. А ещё нашлась пара странного вида артефактов, которые вызывали гнетущее чувство тревоги. Парацельса настояла оставить их тут, поскольку они вызывали неприятные ощущения, и их даже никто бы не купил. Рено вздохнул и как обычно, все находки, кроме артефактов, сложил в свой заплечный мешок. Хотя очень хотелось забрать и их.

- Да, - кивнула Парацельса. - В таверну.

Руки Альхазреда тряслись как от недавнего призыва Бездны, так и от того, что последний удар его не просто сбил с ног, а оставил почти при смерти. Благо, Доктор, как обычно, вовремя подоспела со своими зельями. Сам он знал, что лечить, конечно, может, но не всегда это удачно получается. Собственно, и был он сейчас здесь не для того, чтоб кого-то к жизни возвращать. Бездна - она такая. Результат всегда непредсказуемый, в отличие от того, что дают рецепты доктора, для которых достаточно лишь соблюсти дозировки и правильные пропорции. По сути, оккультист использовал против порождений их же оружие, и его это в какой-то мере забавляло. До тех пор, пока он не сталкивался с последствиями своей работы, а они периодически проявлялись.

Группа покинула зал, прошла по узкому темному коридору и вышла из больших, просто гигантских, опутанных липкими кровавыми сетями и щупальцами, ворот на улицу. Вдохнув воздух, который казался свежим после разлома, Рено расправил плечи и посмотрел на небо. Черт еще знает, сколько так таскаться по этим дорогам, но все лучше, чем сидеть и ждать, когда вся эта хтонь закончится. Если закончится вообще.

Никто не помнил, когда это началось: казалось, что вроде вот еще недавно все было хорошо, но когда начинаешь вспоминать, сколько времени уже не видно солнца за мрачными черными тучами - думаешь о том, что не помнишь того дня, когда мир погрузился в хаос. И никто не знал, по какой причине. Просто в один прекрасный момент почти все селяне превратились в алчущих жратвы, именно жратвы, даже не еды, свиней, города горели, мертвые покинули свои последние пристанища, в канализациях завелись твари, пострашнее крыс, катакомбы наполнились блуждающими сгустками эктоплазмы, перетаскивающими и переваривающими в себе останки когда-то захороненных там с почестями воинов, в леса стало нельзя зайти без оружия, приморские земли населили рыболюды, которыми управляло морское чудище (местные прозвали его Левиафан), а через разломы в ткани привычной реальности начали просачиваться космиконы, готовые подчинить себе или в идеале переманить на свою сторону всё и всех с помощью своих артефактов и без них. Смешно сказать, но разбойники на большой дороге сейчас были меньшим злом, хотя и те представляли опасность, если устраивали засаду, а путник был невооружен и невнимателен.

Немногие выжили и смогли сохранить человеческий облик. Кто-то поговаривает, что это те, кто смог не подчиниться своей темной стороне, но в это верилось с трудом: оставаться собой

и не поддаться порокам в такое время крайне сложно. Одни из них становились попрошайками на дороге, хоть и не совсем бесполезными: за помощь они готовы были благодарить, другие - открывали таверны - перепутья, в которых третьи, как вот эта группа, могли остановиться на ночлег и… самозабвенно окунуться в собственную тьму. И, конечно, немного отдохнуть. Именно потому и верилось с трудом в то, что отсутствие пороков как-то могло уберечь от такой судьбы: у кого их не было, особенно, сейчас? Вот уж точно не у Марьяжа, Рено, Парацельсы и Альхазреда. Но им как-то удалось сохранить себя, тем не менее. И если даже люди, которые целенаправленно шли зачищать от порождений Бездны эти земли, не отказывали себе в удовольствии упасть во грех, то что уж говорить о других, обычных?..

Рено поднял забрало своего шлема и улыбнулся короткому лучу солнца, который невесть как пробился сквозь тучи и на пару секунд озарил пространство рядом с людьми. Он бы убрал меч в ножны, но их он давно потерял в одной из таких прогулок, поэтому просто похлопал себя по мешку, висящему на поясе, который звякнул в ответ монетами, и направился к дилижансу. Следом за ним пошла и остальная группа. Когда все устроились, двойка лошадей тронулась с места. Волчонок, все это время ждавший внутри, приветливо завилял хвостом, будучи рад тому, что вернулись все. Он прижался к ноге Парацельсы, а та щедро поделилась с ним мясом. Никто не мог объяснить, почему, но, кажется, с тех пор, как они его выкупили в одной из таверн, общая атмосфера в группе стала лучше: как будто прекратились мелкие ссоры, дрязги, недовольства. Они перестали смотреть друг на друга с ненавистью, подозрением и презрением, ждать удара в спину, меньше летело шпилек, обидных слов и замечаний. Они стали больше думать о том, как могут быть полезны… Перестали ставить свои интересы на первый план и начали переживать не только за свою шкурку, но готовы были прикрыть спину согруппника, может быть, понимая, что однажды и твоя спина будет прикрыта, а то и вытащена с того света, а, может, это была какая-то магия. И, кажется, это не просто потому, что питомец выглядел мило и был дружелюбен ко всем, но что-то странное было в нем, хоть он и был наименее странным из всех питомцев, которых предлагали в тавернах. Все они там носили в себе частичку той дряни, которой наполнился мир, кто-то больше, кто-то меньше, но иногда ее можно было использовать во благо и себе на пользу. В каждом из нас сейчас есть частичка этой заразы, миазмы которой ползут по миру…

Альхазред выпил склянку зелья, которую предложила ему Чумка (она уже привыкла, что ее так звали между собой) и решил немного почистить переплет своей книги, который постоянно был забрызган то кровью, то какими еще жидкостями неизвестной природы. Рено поделился трубкой с Парацельсой, а Марьяж… прикрепил на пояс серп, достал лютню и вполголоса запел, чтоб и без того недолгая дорога до таверны оказалась еще быстрее и стала чуть приятнее.

В таверне они, как всегда, собирались отвести душу, как в последний раз, ведь никто не знал, когда он, этот раз, станет последним. Улов сегодня был действительно неплохим: деньжат должно было хватить на все, чего душе хотелось, и чуть больше, несколько неплохих артефактов, голова Ребенка Жатвы, которая могла открыть путь вперед, да и факел, рассеивающий тьму вокруг дилижанса, еще не погас. Шут закрыл глаза, провел по щеке, оставив на белой маске кровавый след вперемешку с черной слизью и улыбнулся: на сегодня все закончилось, впереди целая ночь, а завтра… будет завтра.

Таверны нынче вечерами были полупустыми, несложно найти ночлег. Никто, особенно, под ночь не желал рисковать жизнью и люди охотно жертвовали возможностью весело и приятно провести время, предпочитая не высовывать на улицу носа и сберечь свои никчемные жизни, даже несмотря на то, что герои в этот час всегда были где-то поблизости - в темное время суток даже они, прошедшие немало дорог и вырезавшие сотни тварей, предпочитали закрытые помещения, свет и тепло очага. И станут ли они кого-то защищать, когда больше всего на свете желают предаваться всякого рода утехам - вопрос спорный.

Около таверны была небольшая кузница, куда герои загнали свой дилижанс, чтобы хоть немного почистить его, покормить лошадей, починить колеса, подлатать защиту и приладить к нему новые полезности. После последнего обновления предполагалось, что Парацельса в пути сможет готовить лекарства. Рено прикрепил голову Ребенка Урожая, которого они нашли в одном из домов Свинарнии, так они между собой называли Смрадье, на задний борт повозки, как трофей. Крестоносец отошел на пару шагов, полюбовался получившейся композицией, довольно ухмыльнулся и направился в таверну, пока его спутники не вылакали там весь вискарь. Черная Вдова встретила теплом, светом и горячим ужином. Марьяж подошел к стойке, за которой давно знакомая хозяйка протирала стакан, и вывалил прямо на столешницу огромного размера жвала паука, которого они завалили в одной из берлог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.